

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА

LANGUAGE POLICY

УДК 81'272

10.37892/2713-2951-2-14-42-55

ЯЗЫКОВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ

Светлана В. Кириленко

Институт языкознания Российской академии наук, Российская Федерация

В статье рассматривается языковое планирование как одно из направлений исследований в социолингвистике. Рассматриваются отличия в существующих определениях языкового планирования. Описаны цели, задачи, основные сегменты языкового планирования: статусное, корпусное, образовательное, престижное. Представлены стадии работы в сфере языкового планирования как совокупность мер, направленных на изменения в языковой структуре посредством формирования стратегии языковых изменений с учетом всех возможных последствий принятых решений. Рассмотрена деятельность различных акторов на макро-, мезо- и микроуровнях планирования. Описаны основные методы исследований, применяемые при реализации стратегии языкового планирования: анализ затрат и эффективности, рациональный выбор. Приводятся примеры реализации сценариев языкового планирования как в масштабе речевого сообщества, так и в масштабе языкового сообщества. В масштабе речевого сообщества описаны сценарии, реализуемые в целях политической интеграции страны или региона, как фактор этнической идентичности с целью поддержки национальной независимости, как объединяющий фактор в полилингвальной среде. В масштабе языкового сообщества описывается модернизация языка с целью выведения его на институциональный уровень, стандартизация языка, ревитализация утраченного языка.

Ключевые слова: языковое планирование, статусное планирование, корпусное планирование, престижное планирование, акторы планирования

LANGUAGE PLANNING

Svetlana V. Kirilenko

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences,
Russian Federation

The article considers language planning as one of the areas of research in sociolinguistics. Differences in the existing definitions of language planning are considered. The goals, objectives are revealed as well as the main segments of language planning: status, corpus, educational, prestigious. The stages of work in the field of language planning are presented as a set of measures aimed at changes in the language structure through the formation of a strategy for language changes, taking into account all the possible consequences of the decisions made. The activities of various actors at the macro-, meso- and microlevels of planning are considered. The main research methods used in the implementation of the language planning strategy are described: cost-benefit analysis, rational choice. Examples of the implementation of language planning scenarios are given, both on the scale of the speech community and on the scale of the language community. On the scale of a speech community, scenarios are described that are implemented for the purpose of political integration of a

country or region, as a factor of ethnic identity in order to support national independence, as a unifying factor in a multilingual environment. On the scale of a language community the following scenarios are described: the modernization of the language in order to bring it to the institutional level, the standardization of the language, and the revitalization of the dead language.

Keywords: *language planning, status planning, corpus planning, prestige planning, actors in planning*

1. Введение

Изменения в языковой структуре и в предпочтениях говорящих происходят постоянно. Вероятно, в большинстве случаев природа функционального распределения языков носит стихийный характер. При этом отдельные языковые изменения происходят в результате языкового планирования. Оно имеет следующее определение в отечественной социальной лингвистике: «...Один из видов человеческой деятельности, направленной на решение языковых проблем» [Язык и общество, 2016: 847]. В зарубежной социолингвистике этот термин трактуется в более узком смысле. Языковое планирование считается направлением прикладной лингвистики; «Language planning refers to deliberate and future-oriented activities aimed at influencing or modifying the language behaviour of a speech community or society» («Оно относится к преднамеренным и ориентированным на будущее действиям, целью которых является оказание влияния на язык или изменения в языковом поведении говорящих») [A Dictionary of Sociolinguistics, 2012: 173]. Языковое планирование реализуется в следующих сферах деятельности: законодательство, администрирование, СМИ, образование.

2. Цели и задачи языкового планирования

Языковое планирование – это осознанное воздействие на язык с целью его изменения. Сам термин появился благодаря лингвисту Эйнару Хаугену в 1959 г. и имел следующее определение, которое в настоящее время близко к определению корпусного планирования: «...The activity of preparing a normative orthography, grammar, and dictionary for the guidance of writers and speakers in a non-homogeneous speech community» («...Деятельность по подготовке нормативной орфографии, грамматики и словаря как методология для письма и речи в негомогенном речевом сообществе») [Haugen, 1959: 8].

Языковое планирование происходит под влиянием различных экстралингвистических факторов: идеологические установки, изменения в языковой политике. Основная задача языкового планирования – сформировать стратегию языкового развития с учетом всех возможных последствий принятых решений, проанализировать имеющиеся языковые ресурсы, которые будут применяться для решения языковых проблем и/или изменения языкового поведения говорящих. У языкового планирования есть два основных направления:

планирование внутри собственного языкового сообщества и планирование (манипулирование) в отношении иного языкового сообщества.

Целями языкового планирования обычно является продвижение языка на более высокий функциональный уровень, придание ему институционального статуса, расширение его функций в официальных сферах общения. При этом целями языкового планирования вполне могут быть и обратные процессы, что обычно бывает обусловлено политическими причинами и потенциально создает почву для языковых конфликтов.

Некоторые исследователи считают, что термин «языковое планирование» целесообразно считать синонимом термина «языковая политика» в связи с зависимостью этого вида языковой деятельности от политики, проводимой государством. И все же языковая политика служит социально-политическим целям, поэтому изменения в языковой политике – это результат языкового планирования. «Language policy sometimes appears as a synonym for language planning but more often it refers to the goals of language planning» («Языковая политика иногда выступает как синоним языкового планирования, но чаще она относится к целям языкового планирования») [Copper, 2010: 29].

Цели языкового планирования могут различаться. Обычно целью языкового планирования является расширение сфер использования языка, увеличение образовательных возможностей на языке, стандартизация языкового варианта для улучшения возможностей коммуникации внутри языкового сообщества. Довольно частым случаем необходимости использования стратегий языкового планирования является противодействие языковому сдвигу, т.е. процессу, при котором говорящие, обычно проходя через стадию билингвизма, отказываются от употребления своего родного языка. Также языковое планирование может служить инструментом в продвижении лингвистического национализма.

В обобщенном виде целями языкового планирования являются:

- экстралингвистические цели: изменения сфер использования языка, работа с языковым престижем, языковой лояльностью говорящих;
- лингвистические цели: работа с лексическим составом языка, его расширение или стандартизация, изменения в системе письменности, орфографии, произношении.

Восстановление или расширение языковых функций, являющееся наиболее актуальной задачей языкового планирования, зачастую связано с противодействием влиянию широкой диглоссии на речевое сообщество, в котором сосуществуют два и более языка и при которой разные сферы общения обслуживаются разными языками. Широкая диглоссия – «broad diglossia refers to situations where two different languages show a complementary relationship» («сосуществование двух разных языков во взаимодополняющих отношениях в речевом

сообществе») [A Dictionary of Sociolinguistics, 2012: 82]. Классическое определение диглоссии предполагает сосуществование двух форм одного и того же языка: «Владение разными подсистемами (как правило, территориальным диалектом и литературной формой языка) данного национального языка и использование их в зависимости от ситуации или сферы общения» [Словарь социолингвистических терминов, 2006: 58]. Для диглоссии характерно следующее восприятие двух языковых вариантов в сознании говорящих: один язык (вариант языка) считается более престижным, а второй (вариант языка) – менее достойным. Диглоссия, по мнению П. Эккерт, представляет собой опасное явление для «первого языка»: «I will maintain that diglossia can be not only the very means of elimination of vernacular languages, but also a serious threat to the self-image and solidarity of the community» («Я утверждаю, что диглоссия может быть не только самим средством ликвидации местных языков, но и серьезной угрозой идентичности и солидарности сообщества») [Eckert, 1980: 1054–1055]. В результате широкого влияния диглоссии в языковом сообществе появляются полуговорящие или пассивные билингвы, т.е. говорящие с ограниченной компетенцией владения одним из языков. И языковое планирование в этом случае направлено на расширение коммуникативной функции языка.

3. Сегменты языкового планирования

Языковое планирование подразделяется на четыре основных направления: статусное планирование (функциональный статус языка), корпусное планирование (изменения в языковой форме и структуре), образовательное языковое планирование (или планируемое обучение языку) и престижное планирование.

Статусное планирование – это работа с функцией и использованием языка. Оно изменяет языковой статус, воздействует на престиж языкового варианта, языковую идеологию. В статусном планировании принимаются решения относительно языков или языковых вариантов с точки зрения тех целей, которые эти языки будут выполнять в рассматриваемом сообществе. Изменение языкового статуса предполагает распределение или перераспределение языковых функций языка (языков) в речевом сообществе.

Статусное планирование также занимается вопросами эндо- и экзонормативности языка. Язык, функционирующий на институциональном уровне в нескольких странах, может являться эндонормативным или экзонормативным. Эндонормативный язык образует собственные правила и нормы, но используются они внутри страны. Экзонормативный вариант языка создает стандарт не только для говорящих внутри своей страны, но и для говорящих в других странах, где этот язык используется.

В большинстве случаев работа статусного планирования сосредоточена в области расширения или повышения языковой функции: официальной, символической, региональной, интернациональной, образовательной, религиозной и других функций языка [Fishman, 1971]. Однако статусное планирование вполне может быть направлено на сужение языковой функции, и, соответственно, понижение статуса языка в сообществе.

При выборе одного из диалектов для разработки языкового стандарта статусное планирование изучает следующие характеристики рассматриваемого языкового варианта:

- престижность языкового варианта;
- количество говорящих;
- отражение общей специфики языка в языковой структуре выбранного диалекта;
- исторические традиции использования этого языкового варианта как средства общения между говорящими в едином диалектном континууме.

Корпусное планирование – это работа с «формой» языка. Корпусное планирование имеет дело с графизацией, стандартизацией, модернизацией языка, а также включает в себя работу над языковыми стилями и расширением языкового корпуса (например, введение неологизмов).

Корпусное планирование в наиболее масштабном виде занимается языковой стандартизацией, определяемой еще как модернизация языка.

Для того чтобы язык был задействован в программе языкового планирования как основа для языкового стандарта, необходимо соблюдение следующих условий:

1. Формальная стандартизация языка – кодификация языка и принятие этого стандарта говорящими, которые активно используют именно эту языковую норму во всех сферах общения, считая ее «правильной». Стандартизация языка может быть как моноцентричной, т.е. состоящей из единого набора правил принятой языковой нормы, так и полицентричной, где сосуществуют варианты языковой нормы.

Важно отметить, что наряду с формальной стандартизацией языка существует еще и неформальная стандартизация. Неформальная стандартизация языка происходит, когда говорящие осознанно или неосознанно стремятся к нормализации языкового поведения, предпочитая использовать престижные в их понимании варианты речи. Хотя суть обоих типов стандартизации сходна по своему характеру, формальная стандартизация имеет ряд преимуществ. В неформальной стандартизации имеет место подчинение общепринятым в языковом сообществе правилам, а в формальной – определяется сознательным следованием кодифицированному стандарту. В процессе стандартизации, могут образовываться как единый языковой стандарт, так и различные варианты стандартного языка: «...The standardization of a

given language may be monocentric, consisting at any given time of a single set of universally accepted norms, or it may be polycentric, where different sets of norms exist simultaneously» («...Стандартизация рассматриваемого языка может быть моноцентричной, состоящей в рассматриваемый момент времени из единого набора общепризнанных норм, или может быть полицентричной, когда одновременно сосуществуют разные варианты нормы») [Stewart, 1968: 534].

2. Автономность языка или диалекта – функционирование независимого языкового варианта. Языковая структура может иметь сходства с другими языковыми системами, т.е. одновременно могут сосуществовать диалекты и другие варианты языка. Однако автономность языка означает, что структурные характеристики языка четко очерчены и имеют выраженные отличия.

3. Историчность развития языка – имеется в виду, что языковая структура сложилась вследствие естественных процессов языкового развития.

Образовательное языковое планирование сосредоточено на вопросах обучения языку детей и взрослых людей, выработке мер по поддержанию языка, расширению количества говорящих на данном языке. Образовательное планирование – это организованные усилия, направленные на улучшение системы изучения языка с целью выведения языковых ресурсов на новый функциональный уровень. Сам термин введен Робертом Купером в 1989 г., отмечавшим, что обучение языку является основной задачей деятельности в контексте планируемого овладения языком [Corper, 2010: 159].

Деятельность образовательного языкового планирования не ограничивается школьным обучением. Создаются языковые гнезда для детей дошкольного возраста. Организуются курсы изучения языка для взрослых людей. Проводятся программы языкового обмена с поездками в страну изучаемого языка. Издаются газеты, выпускаются новостные программы на упрощенных уровнях изучения языка. Новостные программы могут выпускаться в двух вариантах темпа речи: обычном и замедленном, когда одновременно предлагается текстовая версия этого выпуска.

Образовательное планирование подразделяется на следующие направления деятельности: изучение второго языка, восстановление владения родным языком и поддержание языка с целью сохранения его целостности. Образовательное планирование как цель языкового планирования состоит из следующих компонентов: создание возможностей для обучения и предоставление стимулов и поощрений для изучения языка.

Престижное планирование – это создание благоприятной среды для статусного и корпусного планирования путем работы с восприятием языка говорящими, с языковой

идентичностью, символической ценностью языка. Область работы престижного планирования – малопрестижные языковые варианты. Основной упор планирования направлен на формирование образа языка как элемента культурного и исторического наследия с целью повышения его ценности с точки зрения говорящих.

4. Стадии работы в сфере языкового планирования

Языковое планирование – совокупность мер, направленных на изменение языковой структуры, повышение языкового престижа, расширение сфер использования языка, увеличения числа говорящих на данном языке. Он состоит из нескольких основных стадий. Реализация этой работы не обязательно осуществляется ступенчато, некоторые стадии работы могут проходить параллельно. Процесс языкового планирования начинается с определения существующих языковых проблем и выбора метода их решения. Подобные проблемы продиктованы необходимостью выработки языкового стандарта или создания системы письменности, разработки научной терминологии, работы с пуристическими устремлениями говорящих.

Первая задача, стоящая перед языковым планированием, – определение потребности, которая сформировалась в языковом сообществе, либо определение назревшей языковой проблемы. Конкретные стадии включают в себя ряд задач:

- разработка целей языкового планирования и согласованных решений с учетом последствий принятых решений и возможных рисков для речевого сообщества; целеполагание может весьма отличаться: это и создание учебных материалов с тем чтобы язык преподавался, например, в вузах, и продвижение языка на институциональный уровень коммуникации, и многое другое.

- анализ современной ситуации в языковом сообществе, сбор необходимых данных о языковой идеологии говорящих, изучение особенностей сфер применения языка, исследование потребностей говорящих;

- выработка общей стратегии, упорядочение деятельности языкового планирования согласно принятым решениям, техническая стадия подготовки к внедрению принятых решений; имеется в виду подготовка изменений в языковой политике, создание учебно-методических комплексов для образовательного планирования, формирование решений по повышению языкового престижа с помощью СМИ;

- выявление сегментов языковой жизни, нуждающихся в языковом планировании согласно избранной стратегии: усовершенствование сложившейся языковой нормы

(графизация, письменность, выработка научно-технической терминологии и т.д.), расширение сфер использования языка;

– реализация стратегии языкового планирования, т.е. внесение в язык таких изменений, которые позволят достичь запланированных целей.

5. Акторы языкового планирования

Языковое планирование реализуется на макро-, мезо- и микроуровнях.

Макроуровень включает в себя языковое планирование на национальном или государственном уровнях, реализуются решения существующей языковой политики или иницируются изменения вследствие изменений в политическом курсе. На макроуровне акторами выступают государственные организации, министерства, региональные и местные органы власти.

Мезоуровень – неправительственные общественные организации, объединения языковых активистов: Ассоциация учителей аварского языка, Всемирный конгресс татар.

Микроуровень языкового планирования – это отдельные люди, лингвисты или языковые активисты. Лингвисты, участвующие в языковом планировании, обычно занимаются вопросами сохранения культуры, но при этом они организуют мероприятия, где говорят на определенном языке, соответственно, это способствует повышению языковой лояльности у говорящих на этом языке. При этом есть и более значимые достижения у индивидуальных акторов языкового планирования: норвежский лингвист Ивар Осен много усилий приложил для создания литературного варианта норвежского языка на основе просторечных вариантов, сохранившихся в сельской местности.

Языковое планирование изначально реализовывалось и продолжает реализовываться, следуя политическому принципу «сверху – вниз» (top-down perspective), т.е. главными акторами выступают организации, которые занимаются языковым планированием на национальном или государственном уровнях [Tollefson, 2007: 4]. В процессе языкового строительства в России и деятельности по языковому планированию за рубежом велась и ведется работа по увеличению количества обучающихся языку и на языке, по кодификации, создавались методические материалы. Ключевую роль здесь выполняют специалисты, руководящие процессом языкового развития.

Современные тенденции в языковом планировании сосредоточены на изучении деятельности социальных акторов на разных уровнях деятельности. Некоторые исследователи считают, что языковое планирование должно восприниматься как часть общей многослойной структуры, которая, метафорически выражаясь, напоминает «луковицу», где в каждом слое

есть свои социальные акторы, реализующие решения языкового планирования либо обоснованно противостоящие им [Hornberger et.al, 2007], [Ricento et.al, 1996].

6. Методы языкового планирования

В языковом планировании существуют различные методы и методики исследования. Для прогнозирования последствий языковых изменений часто применяются сопоставительные, количественные и качественные приемы проведения анализа, которые определяют экстралингвистические параметры функционирования языка. Общие параметры получают путем изучения официальных источников, этнографических исследований, результатов социолингвистических опросов по восприятию языка говорящими, специальные параметры выявляются в ходе экспериментов и экспертного интервьюирования.

Одним из наиболее заметных методов, сопутствующих процессу языкового прогнозирования, является анализ затрат и эффективности (Cost-benefit analysis (CBA) [Eastman, 1983: 179]. Суть этого анализа в прогнозировании ожидаемых расходов и оценивании возможных преимуществ, которые появятся в результате деятельности по языковому планированию. Например, речь может идти о введении дополнительного языка в систему школьного образования, что повлечет за собой определенные издержки (обучение учителей, создание новых учебных материалов и т.д.), но при этом принесет с собой и положительные изменения (улучшит коммуникацию в языковом сообществе, создаст возможности трудоустройства для выпускников и т.д.). Тем не менее проведение и последующее применение этого аналитического метода зачастую является проблематичным, так как длительные временные затраты, необходимые для проведения множества мероприятий по языковому планированию, затрудняют точное оценивание его перспектив, т.е. получение точных данных при проведении этого анализа. Кроме того, на него оказывают влияние не только политические, но и социальные последствия решений по языковому планированию (например, политическое объединение, межнациональная коммуникация или конфликты между языковыми группами).

Существует также и модель языкового планирования, называемая «рациональный выбор» (rational choice), при котором процесс планирования рассматривается как систематическая и рационально управляемая деятельность: выявляются лингвистические проблемы, предлагаются решения, формулируются цели, оцениваются затраты и эффективность.

7. Примеры реализации сценариев языкового планирования

В масштабе речевого сообщества

1. В целях политической интеграции страны или региона.

В рассматриваемом регионе существует некоторое количество языков, часть из них является письменными, большая часть – бесписьменными. Определенная часть языков и диалектов является родственными. Цель языкового планирования заключается в стандартизации определенного языкового варианта с целью политической интеграции этого региона. При этом максимум усилий прилагается в направлении расширения количества говорящих именно на стандартизируемом варианте языка. Сохранение всего существующего многообразия языков этого региона не рассматривается в данной стратегии языкового планирования. Развитие билингвизма или диглосных отношений между языковыми сообществами не предусматривается.

Примером этой стратегии может быть рассмотрена история расширения функциональной мощности японского языка в Японии в условиях конкуренции с китайским языком. Или политика моноязычия, принятая во Франции в конце XXI в., вследствие которой несколько языков значительно сузили сферы своего применения или полностью исчезли из употребления.

2. Язык как фактор этнической идентичности с целью поддержки национальной независимости.

В речевом сообществе насчитывается некоторое количество языков и вариантов языка, часть из них имеет давнюю письменную традицию, часть является младописьменными или бесписьменными. Языком межнационального общения является язык «А», не являющийся коренным языком для говорящих в рассматриваемом речевом сообществе. Язык «Б», являющийся объектом работы языкового планирования, имеет письменную традицию. Этот язык используется говорящими не только в местах проживания коренного населения, но и выступает как лингва франка для некоторых других групп говорящих, однако не в масштабе всего речевого сообщества. Основные усилия языкового планирования будут сосредоточены на создании диглосного речевого сообщества, где доминирующим языком будет выступать язык «Б», заменив собой язык «А». Предполагается работа над корпусным планированием языка «Б» с целью расширения его функциональной мощности. Первоначально усилия будут приложены в области введения языка «Б» в школьное образование, что повлечет за собой расширение его функционирования и в других сферах общения.

Пример подобной стратегии – это норвежский язык и весь период его становления и развития на протяжении примерно последних ста лет, со времени обретения Норвегией

независимости. Датский язык в течение этого периода постепенно вытеснялся из различных институциональных сфер функционирования.

3. Язык как фактор, объединяющий нацию или страну.

В речевом сообществе сосуществуют языки с устоявшейся письменной традицией, а также некоторое количество диалектов. Основная задача языкового планирования в данной ситуации – поиск компромиссного решения для выбора языка межнационального общения. Выбор языка должен основываться на сочетании социальных, культурных и психологических факторов. Этот язык впоследствии пройдет все необходимые стадии модернизации по сегментам корпусного статусного и образовательного планирования для того, чтобы иметь возможность функционировать как лингва франка. При этом дополнительной целью языкового планирования является развитие билингвизма и бикультурализма в речевом сообществе.

Пример работы этой стратегии – это язык суахили в Танзании, где он функционирует в качестве надэтнического средства общения, на нем ведется преподавание в начальной школе, он используется в органах власти, в религиозной сфере. При этом в стране в бытовой сфере используются местные этнические языки, коих в стране великое множество – более ста языковых вариантов.

В масштабе языкового сообщества

1. Ревитализация утраченного языка.

В языковом сообществе используется язык «А», являющийся родным для говорящих. При этом у значимого числа говорящих, проживающих компактно в рассматриваемом регионе, исторически родным языком являлся язык «Б», в настоящее время полностью или практически полностью утраченный. Задача языкового планирования в данном случае сосредоточена на корпусном и образовательном планировании. Необходимо выработать языковой стандарт на основе сохранившейся языковой нормы и расширить функциональную мощь языка. Первая задача образовательного планирования – работа по созданию учебных материалов для начального уровня изучения языка. Статусное планирование на первоначальном этапе не требуется по двум причинам: во-первых, этот вид языкового планирования инициирован языковым сообществом, соответственно, социальная потребность в языке у говорящих высокая, а значит, высоки и престиж языка, и лояльность к языку. Вторая причина заключается в трудностях прогнозирования потребности у говорящих расширения сфер функционального общения у языка, необходимости вывода языка «Б» за пределы бытового общения.

Пример этой стратегии – корнуолльский язык, полностью утраченный в конце XXI в., который был восстановлен благодаря усилиям лингвистов и активистов языкового сообщества.

На корнуолльском языке проводится обучение в детских садах и школах, есть теле- и радиовещание.

2. Стандартизация языка.

Целью языкового планирования является выработка единого языкового стандарта для использования на всей территории общего диалектного континуума. В статусном планировании исследуется существующая диалектная база с целью выбора опорного диалекта. Не всегда в качестве опорного языкового варианта выбирается самый распространенный диалект. Иногда предпочтение отдается в пользу варианта с меньшим количеством носителей, но с большим престижем. Корпусное планирование сосредоточено на создании языкового стандарта – ведется работа над словарями, грамматикой, учебниками с последующим внедрением в образовательное планирование.

Пример разработки языкового стандарта можно рассмотреть на материале истории выработки стандарта для бурятского языка. В 1930-е годы считалось, что диалектной основой бурятского языкового стандарта должен стать селенгинский диалект, близкий монгольскому языку, уже используемый как литературный язык у части бурятского населения. Однако вследствие социально-политических причин языковой стандарт был создан на основе хоринского диалекта с письменностью на кириллице.

3. Модернизация языка с целью выведения его на институциональный уровень.

Статусное планирование сосредоточено на выведении языка из сферы бытового дружеского общения. Корпусное планирование занимается внутривидовым развитием языка на всех уровнях: лексико-семантическом, фонетико-фонологическом, морфологическом, синтаксическом, стилистическом. Создание терминологических систем, нормирование путем создания словарей терминологической лексики различных научных областей. Образовательное планирование занимается внедрением расширенного языкового корпуса в старшей и средней школе, в высших учебных заведениях.

Пример модернизации языков может быть рассмотрен на материале языкового строительства 1930-х годов в СССР и развития функций литературных языков в более поздний период.

8. Заключение

В обзоре направлений деятельности языкового планирования, представленном выше, языки были рассмотрены как формы человеческой коммуникации, которые вследствие политических, социальных и других экстралингвистических факторов подвергаются различным манипуляциям. В статье был дан обзор позитивных вариантов языкового планирования, направленных на улучшение функционирования языков, расширение сфер их

применения, их модернизацию и т.д. Однако языковое планирование как деятельность, осуществляемая государственными и другими властными организациями, зачастую бывает направлена и в сторону сокращения количества языков, вытеснения их из сфер общения, что отчасти подтверждается существованием огромного количества языков, находящихся под угрозой исчезновения [UNESCO].

Литература

- Словарь социолингвистических терминов. (2006) / Отв. ред. В.Ю. Михальченко. М: Институт языкознания РАН. 312 с.
- Язык и общество : Энциклопедия. (2016) М.: Издательский центр «Азбуковник». 872 с.
- A Dictionary of Sociolinguistics. (2012) / Joan Swann, etc. Edinburgh University press. 368 p.
- Cooper, R.L. (2010) Language planning and social change. Cambridge University Press. 216 p.
- Eastman, C.M. (1983) Language planning, an introduction. San Francisco: Chandler and Sharp. 276 p.
- Eckert, P. (1980) Diglossia : separate and unequal // Linguistics. No. 18. Pp. 1053–1064. <https://doi.org/10.1515/ling.1980.18.11-12.1053>
- Fishman, J.A. (1971) National Languages and Languages of Wider Communication in the Developing Nations // Language use and social change : Problems of multilingualism with special reference to Eastern Africa. Pp. 27–56. London: Oxford University Press. 406 p.
- Haugen, E. (1959) Planning for a standard language in modern Norway // Anthropological Linguistics. No. 1 (3). Pp. 8–21.
- Hornberger, N.H., Johnson, D.C. (2007) Slicing the Onion Ethnographically : Layers and Spaces in Multilingual Language Education Policy and Practice // TESOL Quarterly. Vol. 41. No. 3. Pp. 509–532.
- Ricento, T., Hornberger, N.H. (1996) Unpeeling the onion : Language planning and policy and the ELT professional // TESOL Quarterly. No. 30 (3). Pp 401–427.
- Stewart, W. (1968) A sociolinguistic typology for describing national multilingualism // Readings in the Sociology of Language / Joshua A. Fishman (Ed.). The Hague: Mouton. Pp. 531–545.
- Tollefson, J.W. (2007) Language planning in education // Encyclopedia of Language and Education : 10 volume set / King Kendall A., Hornberger Nancy H. 2nd Edition. Vol.1. Springer. 4716 p.
- UNESCO Режим доступа: URL: www.unesco.org/new/en/culture/themes/endangered-languages/language-vitality Дата обращения 21.10.2022.

References

- Slovar' sotsiolingvisticheskikh terminov. (2006) [Dictionary of Sociolinguistic Terms] / Ed. by V. Yu. Mikhal'chenko. M., 2006. 312 p. (In Russ.)
- Yazyk i obshchestvo : Enciklopediya. (2016) [Language and Society. Encyclopedia] M.: 872 c. (In Russ.)
- A Dictionary of Sociolinguistics. (2012) / Joan Swann, etc. Edinburgh University press. 368 p.
- Cooper, R.L. (2010) Language planning and social change. Cambridge University Press. 216 p.
- Eastman, C.M. (1983) Language planning, an introduction. San Francisco: Chandler and Sharp. 276 p.
- Eckert, P. (1980) Diglossia : Separate and unequal // Linguistics. No. 18. Pp. 1053–1064. <https://doi.org/10.1515/ling.1980.18.11-12.1053>
- Fishman, J.A. (1971) National Languages and Languages of Wider Communication in the Developing Nations // Language use and social change: problems of multilingualism with special reference to Eastern Africa. Pp. 27–56. London. Oxford University Press. 406 p.

- Haugen, E.* (1959) Planning for a standard language in modern Norway // *Anthropological Linguistics*. No. 1 (3). Pp. 8–21.
- Hornberger, N.H., Johnson, D.C.* (2007) Slicing the Onion Ethnographically : Layers and Spaces in Multilingual Language Education Policy and Practice // *TESOL Quarterly*. Vol. 41. No. 3. Pp. 509–532.
- Ricento, T., Hornberger, N.H.* (1996) Unpeeling the onion : Language planning and policy and the ELT professional // *TESOL Quarterly*. No. 30 (3). Pp 401–427.
- Stewart, W.* (1968) A sociolinguistic typology for describing national multilingualism // , *Readings in the Sociology of Language* / Joshua A. Fishman (Ed.). The Hague: Mouton, pp. 531-545.
- Tollefson, J.W.* (2007) Language planning in education // *Encyclopedia of Language and Education* : 10 volume set / King Kendall A., Hornberger Nancy H. 2nd Edition. Vol.1. Springer. 4716 p.
- UNESCO Режим доступа: URL: www.unesco.org/new/en/culture/themes/endangered-languages/language-vitality. Дата обращения 21.10.2022.

Примечание

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Немецкого научно-исследовательского сообщества в рамках научного проекта № 21-512-12002 ННИО_а «Методы прогнозирования и будущие сценарии развития языковой политики (на примере многоязычной Российской Федерации)».

The reported study was funded by RFBR and DFG, project number № 21-512-12002 ННИО_а “Prognostic methods and future scenarios in language policy – multilingual Russia as an example”.

Кириленко Светлана Владимировна – кандидат филологических наук, научный сотрудник Научно-исследовательского центра по национально-языковым отношениям Института языкознания РАН

Адрес: 125009, Россия, г. Москва, Б. Кисловский пер., 1/1

Эл. адрес: svetlanavk@inbox.ru

Для цитирования: *Кириленко С.В.* Языковое планирование [Электронный ресурс] // *Социоллингвистика*. 2023. № 2 (14). С. 42–55 DOI: 10.37892/2713-2951-2-14-42-55

For citation: *Kirilenko, S.V.* Language planning // *Sociolinguistics*. 2023. No. 2 (14). Pp. 42–55 (In Russ.) DOI: 10.37892/2713-2951-2-14-42-55